

Чжугэ Чоюнь отвернулся, с дрожащим видом ступая на костыли, но в мгновение ока исчез. Ань Чжэн и Дин Ваньцю не знали, сможет ли он придумать способ спасти Дин Ниндуна. Оба посмотрели друг на друга и увидели глубокую озабоченность в глазах друг друга.

"you....."

Дин Ванцю открыл рот и наконец спросил: "Можешь ли ты ... можешь ли ты принять ее?"

Ань Чжэн слегка запнулся: "Что ты принимаешь?"

Дин Ваньцю сказал: "Видно, что ты действительно нравишься моей сестре. Хотя между мной и тобой должна быть только ненависть, иначе я не сыновья, я не могу постоянно упоминать об убийстве тебя. Мысль о моей сестре сложнее, чем я мог бы быть, поэтому она более болезненна. Я люблю своего врага, и в этом мире нет ничего более болезненного, чем это. Если ... если вы думаете, что это приемлемо, вы можете принять ее? Сейчас люди нуждаются в защите и комфорте. Относительно говоря, кажется, что ваша роль больше, чем моя. "

Ань Чжэн покачал головой: "Нет".

Лицо Дин Ваньцю изменилось: "Что ты имеешь в виду?".

Ань Чжэн сказал: "В смысле, нет".

"Почему?"

"Потому что у меня есть тот, кто мне нравится, а не твоя сестра".

"Но ты ей нравишься".

"Я не могу принять ее, потому что я ей нравлюсь. Это нечестно по отношению ко мне для людей, которым я нравлюсь, и мне это нравится. Я могу попытаться помочь ей, но я не могу **** с ней".

Дин Ваньцю слегка нахмурилась: "Что не так с моей сестрой? Ты думаешь, что она недостаточно хороша для тебя? Она недостаточно красива? Ее характер недостаточно мягкий? Или она не так хороша, как девушка, которая тебе нравится".

Ань Чжэн сказал: "Это не имеет к этому никакого отношения. Твоя сестра достаточно хороша, нежна и красива, но это не разменная монета, и отношения между двумя людьми не должны опираться на эту разменную монету. Я сказал, что отношусь к ней как к другу, и пока я буду делать все, что в моих силах. "

Дин Ваньцю: "Но это то, что ты можешь сделать, даже если ты просто солжешь ей... Если старший Чжугэ действительно способен спасти ее, ее самые слабые и одинокие дни будут нуждаться в заботе и утешении."

Ань Чжэн сказал: "Не могу, просто не могу, я не буду ей лгать".

Дин Ваньцю помолчала немного и вздохнула: "У тебя действительно тяжелое сердце, раньше я этого не замечала".

Ань Чжэндао сказал: "Это не имеет ничего общего с жестокосердием".

Дин Ваньцю сказала: "Тогда почему ты не можешь принять ее!"

Ань Чжэндао сказал: "Я уже сказал, это невозможно. Тебе не нужно повторять это снова. Даже если ты ее брат, ты не имеешь права решать за нее. Разве не самое главное сейчас спасти ее? То, что ты сказал, не имеет никакого смысла".

Первоначально поднятая рука Дин Ваньцю опустилась вниз, казалось, на мгновение потеряв силу.

Ань Чжэн посмотрел на Дин Ниндун, она все еще сидела и капала кровью в цветочный горшок, скорость капания крови становилась все медленнее и медленнее. Видно было, что Дин Ваньцю почти не осталось, а весь человек рассыпался.

Ань Чжэн глубоко вздохнул: "Я больше не могу ждать старшего Чжугэ".

Он сделал шаг вперед, и его снова удержала Дин Ваньцю: "Предшественник Чжугэ сказал, что она связана с увядшей кровеносной лозой своей родословной, и если ее заставить проникнуть внутрь, то это повредит ее жизни".

Аньчжэн посмотрел вниз на лозы, растущие у двери во двор, а затем взглянул на бусины на запястье. После минутного молчания он сказал: "Неважно".

Ань Чжэн подошел к воротам кампуса, вскинул руку, взял кинжал из своего портативного космического орудия и погладил его по запястью: "Я не знаю, сработает ли это. Если не сработает, то я надеюсь, что по просьбе Вайна поделюсь с ним сухой кровью. "

Он капнул кровью на лозы засохшей кровяной лозы у двери. Кровавая засохшая лоза тут же закрутилась, как питон, почуявший добычу. Дин Ваньцю хотел остановить Ань Чжэна, но в итоге не дотянулся. Он смотрел, как Ань Чжэн стоит на месте, твердый, но спокойный, и тянется к его крови, чтобы та стекала вниз. В этот момент Дин Ваньцю вдруг обнаружил, что проигрывает.

У него уже был бой с Аньчжэнем, и в то время оба мужчины, похоже, получили травмы. Поэтому Дин Ваньцю никогда не чувствовал, что проиграл Аньчжэну. Он считал, что если он будет стараться изо всех сил, то Аньчжэн не должен быть его противником. Однако теперь он обнаружил, что проиграл очень основательно. Это не пробел в практике, а жизнь.

Кровь Ань Чжэна текла быстро, но он никак не мог восстановить руку, и постоянно призывал силу восстановления, чтобы кровь текла быстрее.

Однако через несколько минут увядшие кровяные лозы собирались все больше и больше, жадно поглощая кровь Ань Чжэна, но так и не образовали с ним связь.

Лицо Ань Чжэна также становилось все более и более белым. Дин Ваньцю некоторое время молчал позади него, а затем подошел, порезал кинжалом руки и промокнул кровь на высохшей кровяной лозе.

В это время я не знал, была ли это телепатия или то, что произошло. Видимо, она бежала во весь опор, увидев, что Ань Чжэн и Дин Ваньцю капает кровью на засохшие кровяные лозы, и потный румяный цвет лица немного побледнел.

"Больше никаких капель!"

Цзыгун подбежал к Аньчжэну, протянул две руки и оттащил Аньчжэна и Дин Ваньцю назад: "Это засохшая кровавая лоза!"

Ань Чжэн со вздохом сказал: "Это засохшая кровавая лоза, ты видишь Дин Ниндун".

Ее взгляд стал еще более тяжелым: "Делать такое из своей крови... Она попала в своего собственного демона. Вы используете свою кровь, чтобы попытаться установить связь с засохшей кровавой лозой, Метод правильный, но вы не врачи и не знаете, как это сделать вообще. "

Цю Люси посмотрела на Ань Чжэна: "Позволь мне прийти".

Ань Чжэн спросил: "У тебя есть способ?"

Цюй Люси закусила губу: "Я сделала его с помощью печи Хуанцю Даньдань!"

Ань Чжэн тут же покачал головой: "Нет, это слишком опасно для тебя. Как только она привлечет внимание других, она сразу же привлечет множество людей".

Меандр сказал: "Важно спасти людей, меня это не так сильно волнует".

Ань Чжэн покачал головой: "Спасать людей важно, но ты еще важнее".

Дин Ваньцю посмотрел на Ань Чжэна, потом на музыку и вдруг понял. Эта девушка и есть тот человек, который ему нравится, о котором говорил Ань Чжэн. Ему показалось, что от этой девушки исходит священная слава, поэтому он подсознательно потер глаза, чтобы определить, была ли это его собственная иллюзия. Он был совершенно уверен, что между этой девушкой и ее сестрой нет никаких отношений, она просто настоящая целительница.

Аньчжэн схватила копошащуюся руку: "Нет, это не обсуждается. Неправильно позволять себе страдать из-за спасения людей. В любом случае, я не буду подвергать тебя опасности".

Эти двое разговаривали, а Гу Цянье и Ду Шоуран тоже подбежали издалека. Ду Шоушу тоже обнял старого доброго кота, его глаза расширились, когда он увидел засохшую кровавую лозу.

Он вырвался из рук Ду Шоуланя, схватил Аньчжэна за плечо и с воплем бросился в сторону засохшей кровавой лозы. Все были обеспокоены положением Дин Ниндуна и не обращали внимания. Только Ань Чжэн увидел, что в глазах Шань Е, казалось, была ненависть к таким вещам, как засохшая кровавая лоза.

Не дожидаясь реакции Ань Чжэна, Суйе вдруг издал мощный рев в сторону засохшей кровавой лозы.

Сразу же после этого кусок волшебной ткани вылетел из тонких рук Ду Шоу, закрутился и полетел в сторону маленького дворика. Не дожидаясь реакции всех, из волшебной ткани вырвался серый туман, похожий на туман, и быстро накрыл засохшую кровавую лозу. Затем волшебная ткань вдруг стала больше, почти покрыв весь маленький двор. От волшебного полотна отделились полоски ткани, которые сжимались, как веревки.

Каждая палка стала похожа на дракона, а каждая засохшая кровавая лоза - на питона. Дракон и питон сражались в воздухе, а в тумане засохшие кровавые лозы казались неуклюжими, и их действия сильно замедлились.

И ткань не кажется толстой и прочной, но она более гибкая и жесткая.

Менее чем за пять минут все лозы были **** полосками ткани, а затем спутаны в круг, обвивая эти засохшие кровавые лозы, как пельмени.

Через некоторое время бесчисленные черные костры на волшебной ткани внезапно догорели вдоль разделенных полос. Это было лишь время транса, а в маленьком дворике пылал костер. Черное пламя выглядело очень странно, а среди черного огня все лозы увядшей кровавой лозы яростно извивались, как будто столкнулись с естественным врагом.

Мао Эршань присел на корточки на плече Аньчжэна и несколько раз вскрикнул, похоже, обращаясь к демонической ткани. На магической ткани образовалась черная огненная стена, которая сразу же разрубила ее, отделив Дин Ниндуна и все засохшие кровавые лозы. Черный огонь пылал все сильнее и сильнее, словно даже комната была поглощена им. Странно, что люди за пределами двора не чувствовали небольшого жара.

Это продолжалось около десяти минут, после чего волшебная ткань восстановила все полосы ткани, затем изменила свой первоначальный размер и полетела обратно в тонкие руки Ду Шоу. Кот Ершань вскрикнул и перепрыгнул прямо с плеча Дуаня на тонкие и худые руки Ду, искоса поглядывая на волшебную ткань. Однако Ань Чжэн мог видеть, что в глазах Шань Е был след гордости.

Ань Чжэн подумал, что девятиоборотная реинкарнация и демоническая ткань сражались бок о бок бесчисленное количество раз. Возможно, когда-то в прошлом, в очень опасном месте, они сражались вместе с такими существами, как засохшая лоза.

Увидев, что засохшая кровавая лоза уничтожена, меандр тут же бросился внутрь, удерживая расшалившегося Дин Ниндуна, и положил руку на ворота вен. Через некоторое время Цюй Люси достала панацею и положила ее ему на ладонь. Из ее ладони вырвалось светло-голубое пламя, которое через несколько секунд превратилось в зеленое, через несколько секунд в белое, а затем в красное.

Красное пламя выглядело настоящим, и она сжигала эликсир на своей ладони. Примерно через минуту или около того эликсир вдруг с треском разделился, не сломался, а разделился в правильной форме. Эликсир разделился на пять лепестков, как бы расцветая. Бессмертие - торжественное, с маленькой красной точкой, яростно вращающейся. Меандрирующая рука очень устойчива, совсем не дрожит.

Никто не осмелился ее потревожить. Этот процесс продолжался около трех минут. Видя, что цветущий эликсир вот-вот уменьшится, быстро собрала немного порошка после сжигания мертвой кровавой лозы и бросила его в него. Она перетащила панацею в левую руку, а пламя продолжало жарить. А правая рука вытянулась, и в воздухе открылась маленькая и изящная аптечка. Те же травы или другие вещи, которые другие не могли распознать, вылетели из шкатулки и приземлились на ее правую руку.

Она продолжала класть эти вещи в ладонь левой руки, и после того, как огонь сгорел, эти вещи быстро соединились в эликсир.

Тридцать шесть видов лекарств были полностью переплавлены, и эликсир стал точно таким же, как и раньше. Цыгун Си мягко вздохнула, затем зажала рот Дин Ниндун и влила в него эликсир. Вход наданского лекарства быстро растаял и стремительно влился в тело Дин Ниндуна. Но несколько секунд спустя Дин Ниндун внезапно выплеснул полный рот черной

воды. Черная вода попала на землю, и там было что-то похожее на осьминога, извивающегося назад и вперед.

Из аптечки вылетел лекарственный порошок и посыпался на черный предмет, похожий на отвратительного осьминога. Предмет издал крик, затем упал на землю и превратился в черную воду.

"Кровавые корни засохшей кровавой лозы были выдернуты мной, и пока что ее жизни ничего не угрожает. Но я недостаточно разбираюсь в ядах, и мне нужен мастер для диагностики."

Меандр вытер пот со лба и сказал.

Все были ошеломлены, и никто не думал, что она может создавать алхимию с помощью ладони... эта сцена была незабываемой.

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2133467>